

А. В. АНТИПЕНКО

**ТИПОЛОГИЯ ПСАЛИЙ I-IV вв. н. э.
(по материалам погребальных памятников Северного Причерноморья)¹**

Статья посвящена рассмотрению одной из категорий погребального инвентаря, характеризующих всадническую культуру, а именно, удилам и псалиям. Материалы, привлеченные к исследованию, происходят из погребальных памятников междуречья Дона и Дуная, включая территорию Крымского полуострова. Хронологический диапазон работы охватывает I-IV вв. н. э. – время бытования среднесарматской и позднесарматской археологических культур.

В памятниках сарматского времени широко представлены элементы металлической фурнитуры конского снаряжения (удила, псалии, ременные распределители, пряжки и т.д.). Главным компонентом амуниции верхового коня является уздечный комплекс, включающий удила и пару псалиев, сопряженные между собой определенным образом. Удила при натяжении повода давят на беззубую часть рта коня, способствуя управлению [38, с. 5]. На территории Северного Причерноморья в первые века нашей эры были распространены удила, состоящие из двух звеньев-грызл, заканчивающихся петлями [59, с. 151]. Псалии – это конструктивные части узды в виде приспособлений разной конфигурации, представляющие единый функционирующий механизм с удилами и являющиеся посредником, через которого осуществляется передача команд поводом при управлении животным [72, с. 26]. Основная функция псалия – соединение удил и оголовья [59, с. 156].

По форме основы псалии можно разделить на три типа:

1) кольцевидные – основой является подвижно соединенное с грызлом кольцо,

¹ Работа выполнена в рамках Гос. задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время». Автор выражает благодарность д.и.н., проф. И. Н. Храпунову за помощь в подготовке статьи.

которое может дополняться элементами крепления;

2) колесовидные – основа представляет собой подвижно/неподвижно закрепленное на грызле удило колесо с крестообразно расположенными спицами (оформленными различным образом), на внешней стороне колеса располагаются элементы крепления;

3) стержневидные – состоят из набора следующих конструктивных элементов: основа – часть псалия, ограниченная верхним и нижним элементами крепления; элементы крепления – части псалия, которые располагаются на основе и служат для соединения с другими частями узды; завершения – оформленные различным образом верхний и нижний края псалия, выполняют практически всегда декоративную функцию [8, с. 89].

Типы подразделяются на варианты, которые выделены на основании материала изготовления и наличия/отсутствия элементов крепления.

Тип I. Кольцевидные

Кольцевидные псалии являются наиболее распространенным в некрополях варварского населения Северного Причерноморья в I-IV вв. н. э. Железные грызла удила загнуты в петлю, в которую продето кольцо псалия. В данной конструкции функции псалия и поводного кольца слились вместе, и, в большинстве случаев, последние остались в качестве единственного завершения грызла. В III-I вв. до н. э. псалии варианта I/1a часто встречаются на территории Румынии и Словении, отдельные находки этого времени происходят с территории Болгарии. В римское время во Фракии простая узда с окончаниями грызла в виде петель, в которые вставлены по одному или два кольца так же становится самым распространенным типом. Следует отметить, что на всей территории Римской империи в первые века нашей эры кольцевидные псалии (кельтский тип) в составе конской амуниции встречаются достаточно часто [9, с. 176-177]. По мнению И. Р. Ахмедова, кольцевидные псалии (железные и бронзовые) относятся к типу, широко распространенному в Восточной Европе [3, с. 97]. А. Н. Кирпичников считает, что кольчатые псалии свойственны коневодству со стабильным, спокойным по темпераменту стадом и достаточно длительной школой выездки [27, с. 16]. Вероятней всего, сама по себе кольцевидная форма псалия не может служить показателем культурной принадлежности или хронологическим индикатором, поскольку такие псалии получили распространение в первые века нашей эры в среде кочевников Евразийских степей и без особых изменений продолжают использоваться сейчас [59, с. 154]. Массовость распространения таких псалиев можно объяснить тем, что их производство не требует каких-либо сложных технологических приемов.

Вариант 1a. Кольцевидные железные псалии – 25 пар² (рис. 1, 1-2). Псалии варианта 1a являются самыми распространенными на могильниках варварского населения Северного Причерноморья. Обнаружены в составе погребального

² Псалии – парные изделия, в состав одной узды входят два псалия и, соответственно, используются два изделия одновременно.

инвентаря при раскопках Битакского могильника [48, с. 123], Восточного некрополя Неаполя скифского [71, с. 137, табл. XVIII,26], могильника Усть-Альма [50, с. 142], могильника Нейзац [78, с. 167; 80, с. 369, рис. 6,4; 40, с. 189; 77, с. 49, рис. 4,3; 76, с. 336, рис. 5,3; 82, с. 213, рис. 8,1], Дружное [75, с. 52], могильника Тас-Тепе [52, с. 42, рис. 4,6], могильника у с. Курское [74, с. 503, рис. 5,12], могильника у с. Суворово [21, с. 72, рис. 9,10], погребении у с. Мичуринское [41, с. 55].

Вариант 1б. Псалии овальной формы – 2 пары (рис. 1,3). Происходят из погребения в кургане Шевченковской группы (вторая половина II – начало III вв. н. э.) [88, с. 161, рис. 2,8], аналогичные псалии обнаружены в могиле 43 Совхоза № 10 (III в. н. э.) [66, с. 144, табл. 6,60].

Вариант 1в. Кольцевидные псалии с дополнительными поводными кольцами или карабинами «восьмеркообразной» формы – 6 пар (рис. 1,4-5). На территории Крыма псалии данной конструкции обнаружены в погребениях, относящихся ко второй половине I – началу II вв. н. э., например, захоронение у с. Константиновка [46, с. 70-71, рис. 1,7], могила 94 Битакского могильника [48, с. 127, рис. 4,3], склеп 620 Усть-Альминского могильника [50, с. 142, 375, рис. 101,1]. Аналогичные псалии происходят из комплексов, найденных на смежных с Крымом территориях, например, могилы 79 некрополя Танаиса, датируемой концом I в. н. э. [87, с. 30, 31, табл. XXXII,6], сарматского погребения на могильнике Старокорсунского городища № 2, вероятная дата вторая половина I – начало II вв. н. э. [31, с. 273, 280], в кургане 31 у ст. Усть-Лабинская [18, с. 65, 139, табл. 40,367].

Как разновидность можно рассматривать удила с кольцевидными псалиями и карабином «восьмеркообразной» формы, закрепленным в петле удила, обнаруженные в склепе 619 могильника Усть-Альма [50, с. 376, рис. 102,III] и погребениях 1 и 2 подбойной могилы 9 Восточного некрополя Неаполя скифского [71, с. 61]. В курганном некрополе Кобякова городища на Дону обнаружено погребение, содержащее удила, в свободный конец каждого звена грызл которых вдето по паре колец – большего и меньшего диаметра. На большие кольца надевалось по одному железному ременному зажиму. Находки на некрополе Кобякова городища датируются концом II – первой половиной III вв. н. э. [17, с. 172]. Вполне возможно, что ременные зажимы изначально были предназначены для более удобной фиксации именно ремней оголовья, а псалии, обнаруженные на некрополе Кобякова городища, являются как бы переходным вариантом от схемы фиксации ремней повода на дополнительных кольцах, закрепленных в петлях грызл, к ремненным зажимам, которые крепились на кольцевидных псалиях.

Вариант 1г. Кольцевидные железные псалии, к каждому из колец прикреплены по два железных зажима округлой/прямоугольной формы для фиксации ремней – 8 пар (рис. 1,6-7). Наиболее ранними псалиями с зажимами на территории Северного Причерноморья следует считать находку из мавзолея Неаполя скифского I в. до н. э. [89, табл. 13]. Ко II в. н. э. относится ряд находок кольцевидных псалиев с железными зажимами – погребение 114 могильника Битак [48, с. 129], могила 33

некрополя Балта-Чокрак, которая датируется первой половиной II в. н. э. [23, с. 175], псалии с железными зажимами подтреугольной формы со скругленными краями происходят из склепа 620/2 Усть-Альминского могильника [50, с. 142, с. 375, рис. 101,1]; второй половиной III – первой половиной IV вв. н. э. датируются находки из склепа 4 некрополя Нейзац [80, с. 368-369, рис. 6,2] и могилы 9 могильника у с. Курское [73, с. 186-189]. Кольцевидные железные псалии с двумя парами серебряных прямоугольных зажимов найдены в кургане 5 могильника Чауш. Каждая обойма-зажим состояла из двух пластин, между которыми зажимался ремень. Пластинки соединялись четырьмя заклепками с серебряными головками. Внешняя сторона пластин инкрустирована двумя овальными вставками лилового и зеленого стекла [61, с. 224]. В кургане 6 Агаповского могильника найдены выполненные из серебра экземпляры варианта 1г [56, с. 119]. Кольцевидные псалии с зажимами были обнаружены в погребении III в. н. э. из Кисловодска, кольцо псалия бронзовое, а зажимы были выполнены из серебра [30, с. 252, рис. 1,7]. Кольчатые псалии с двумя железными зажимами встречаются на весьма обширной территории, к примеру, в ареале самбийско-натангийской культуры в захоронении всадника конца II в. н. э. из могильника Березовка / Гросс Оттенхаген [62, с. 262]. К фазе D1 и D2 относятся находки псалий с парными зажимами на территории пшеворской культуры [90, с. 94, 96, рис. 2; 3,22]. Удила с двумя пластинчатыми зажимами для ремней встречены в Абхазии в цебельдинских комплексах IV-V вв. н. э. [11, с. 134-136, рис. 6,2].

Разновидностью варианта 1г следует считать псалии, обнаруженные в склепе 4 некрополя Нейзац, они оснащены двумя парами железных зажимов разных размеров, на одном из которых крепилось кольцо. Одна пара зажимов могла служить для крепления повода, а вторая – для ремней оголовья. Ремни крепились в зажимах при помощи трех заклепок [80, с. 368, 369, рис. 6,1]. Наибольшее сходство псалий из склепа 4 обнаруживается с кольцевидными псалиями из набора 1 гробницы с золотой маской из Керчи, к которым на зажиме крепилась пряжка [61, с. 241, рис. 10], возможно, служившая для той же цели, что и кольцо на псалиях из могильника Нейзац. Можно предположить, что данная конструкция не получила распространения в силу своей неэффективности. Поскольку металлические части оголовья служат для передачи команд лошади, то чем больше звеньев они содержат, тем меньше сила воздействия.

Вариант 2а. Кольцевидные бронзовые псалии – 6 пар (рис. 1,8). Железные удила с бронзовыми кольцевидными псалиями, как и псалии варианта I/1а, относятся к числу наиболее часто встречающихся на территории Северного Причерноморья. Вероятно, появление их относится еще к среднесарматскому периоду, к началу позднесарматского периода их число в погребениях значительно возрастает. М. Г. Мошкова относит псалии варианта 2а к числу предметов, которые характерны для южноуральских кочевников конца II – первой половины III вв. н. э. [39, с. 245]. Весьма широко (I в. до н. э. – I в. н. э.) датируются бронзовые кольцевидные псалии, обнаруженные в погребении лошади из некрополя Золотое [28, с. 112, табл. VIII,17],

вероятней всего, они являются наиболее ранней находкой бронзовых кольцевидных псалиев на территории Северного Причерноморья. К рубежу II-III вв. н. э. относятся псалии варианта 2а в погребении 285 могильника Бельбек IV [19, с. 162, рис. 6,6]. В III в. н. э. количество бронзовых экземпляров значительно возрастает. К этому временному промежутку можно отнести находки в могиле 5 могильника у с. Суворово [20, с. 102], могиле 34 Ай-Тодорского некрополя [45, с. 116]. К III-IV вв. н. э. относятся две пары удила с псалиями варианта 2а, происходящие из склепа 306 могильника Нейзац [81, с. 10, 54, рис. 23,4]. Аналогичные псалии обнаружены в составе погребального инвентаря Суловского кургана 51 [55, с. 42].

Вариант 2б. Кольцевидные бронзовые псалии с парными бронзовыми зажимами подпрямоугольной формы с заклепками для крепления ремней – 2 пары (рис. 1,9). Удила с бронзовыми фасетированными кольцами с парой бронзовых зажимов прямоугольной и овальной формы происходят из погребения коня 1/1997 могильника Усть-Альма [50, с. 142, 376, рис. 102,II] и склепа 306 могильника Нейзац [81, с. 10, 54 рис. 24,1]. Бронзовые кольчатые удила с парными серебряными зажимами обнаружены в Ишкильдинском кургане в Башкирии [70, с. 243-245].

Хронологическим показателем для кольцевидных псалиев является наличие зажимов для формирования оголовья. Зажимы для крепления ременных частей оголовья – часть «моды» позднесарматского времени, которая проявилась в появлении металлических зажимов наконечников-подвесок и щитков пряжек. Вероятней всего, пластинчатые элементы крепления стали заменой карабинам 8-образной формы, которые на рубеже II-III вв. н. э. выходят из употребления, как и конструкция кольцевидный псалий + дополнительное поводное кольцо. В. Ю. Малашев отнес распространение разновеликих прямоугольных зажимов на псалиях к первой половине III в. н. э. [34, с. 210-211]. Хотя, вероятно, этот процесс синхронен распространению щитков пряжек, с одним небольшим уточнением, что наряду с подвижно закрепленными парными разновеликими прямоугольными зажимами встречаются другие формы – округлые, треугольные.

Тип II. Колесовидные псалии

Колесовидные псалии, по мнению К. Ф. Смирнова, появляются в I в. до н. э. в результате дальнейшего развития крестовидных [64, с. 40]. И. И. Марченко развил это предположение и два варианта колесовидных псалиев на основании размерных характеристик и способа соединения «спиц» с «ободом» колеса [35, с. 75-76]. В. Ю. Малашев, ссылаясь на И. Р. Ахмедова, выделил две серии колесовидных псалиев по способу их крепления к удилам: 1) псалии, изготавливавшиеся отдельно и целиком насаживали на звено удила, после чего конец звена загибался в круглую петлю; 2) псалии неподвижно прикреплены к грызлам и имеют с внешней стороны прямоугольную рамку для крепления ремней оголовья. Удила с псалиями первой серии занимают более раннюю хронологическую позицию по отношению к удилам второй и встречены в комплексах не позднее первой половины III в. н. э. [34, с. 210]. А. Е. Пуздровским выделены три варианта колесовидных псалиев. Два из них

повторяют типы И. Р. Ахмедова, третий отличается фигурным оформлением спиц и наличием зажимов для повода и ремней оголовья [50, с. 142-143]. К третьему типу отнес колесовидные псалии А. В. Симоненко [59, с. 165].

Конструктивные особенности колесовидных псалиев прослеживаются на экземплярах, которые происходят из подкурганного захоронения близ аула Кончукохабль на Кубани. Завершения грызл откованы вместе с крестовинами, к которым с внешней стороны примыкают петли овальной формы. Если крестовины изготавливались отдельно, то в ходе обработки они соединялись с грызлами и внешними петлями в монолит. Затем на концы крестовин с внешней стороны был наложен «обод», закрепленный заклепками. Заклепки с внешней стороны расплющены, с внутренней образуют выступ. По мнению Б. А. Раева, при такой модели изготовления изделия являются не псалиями, а частью грызл [53, с. 176-177].

Вариант 1. Псалии в виде колеса с четырьмя крестообразно расположенными спицами, насажены на грызла, которые снаружи заканчиваются круглой петлей – 7 пар (рис. 2,1-3). Большинство фрагментов псалиев происходят из раскопок Усть-Альмы [50, с. 142]. Один экземпляр удил с колесообразными псалиями, датруемый рубежом эр, найден в Золотобалковском могильнике [13, с. 124]. Кроме железных колесовидных псалиев с отверстием в центре для продевания петли грызл, встречаются экземпляры изготовленные из бронзы (рис. 2,5). На территории Северного Причерноморья бронзовые псалии обнаружены в кургане 43 могильника Усть-Каменка. Оба псалия украшены «елочным» орнаментом. Могила датируется второй половиной I – началом II вв. н. э. [29, с. 111, рис. 15,9]. Бронзовые псалии, обнаруженные в кургане 25 могильника Валовый 1, имеют отверстие в центре, в которое продевалась петля грызл, и украшены в фасеточной стилистике [7, с. 57, 98, рис. 32]. Псалии этого варианта могли снабжаться дополнительными кольцами, которые крепились в петли грызл, таковыми являются колесовидные псалии, найденные в кургане 78 Ново-Никольского могильника первой половины II в. н. э. [36, с. 186].

Вариант 2. Колесовидные псалии имеют по четыре спицы и снабжены рамкой подпрямоугольной/трапециевидной формы на внешней стороне для крепления ремней – 3 пары (рис. 2,4,6). Наиболее ранние экземпляры, выполненные из железа, обнаружены в погребении 172 Битакского могильника и датируются началом II в. н. э. [48, с. 137]. В склепе 799 Усть-Альминского некрополя псалии варианта 2 найдены с материалами середины II в. н. э. [50, с. 142]. Колесовидные псалии с рамкой на внешней стороне происходят из погребения на городище Неаполь скифский [22, с. 86]. Металлические (бронзовые?) колесовидные псалии с рамкой на внешней стороне обнаружены в окрестностях станицы Воровсколесской [46, с. 53].

Вариант 3. Колесовидные псалии, на которые с внешней стороны крепилось по два зажима разной длины – 2 пары (рис. 2,7). Наиболее ранние псалии варианта 3 обнаружены в грунтовой могиле некрополя Бельбек IV. Псалии имеют по три спицы, на поверхности кольца сохранились следы обмотки бронзовой проволокой в виде

поперечных линий. Зажимы были вставлены в концевые кольца удила и имели разную длину. Могила датируется 120-150 гг. н. э. [3, с. 183-186]. Аналогичным образом орнаментированы псалии из кургана 78 Ново-Никольского могильника [36, с. 186]. Пара псалиев варианта 3 обнаружена в комплекте конской амуниции могилы 374 некрополя Нейзац, которая датируется второй половиной II в. н. э. [84, с. 233, 236, рис. 10,4].

В сарматских погребениях встречаются колесовидные псалии с зажимами, изготовленные из серебра. В состав погребального инвентаря погребения 8 кургана 16 некрополя Центральный VI входили колесовидные серебряные псалии с отверстиями в центре. Видимо, для более прочной фиксации псалия вслед за ними на грызла надевались квадратные бронзовые шайбы, а поверх них – длинные узкие серебряные зажимы для ремней. Вторая пара серебряных ременных зажимов, найденная в непосредственной близости от псалиев, вероятно, также крепилась к удилам. Псалии украшены фасетировкой. Погребение датируется концом II – первой половиной III вв. н. э. [6, с. 106-107, 111]. По мнению С. И. Безуглова, «специфический и довольно непрактичный способ соединения удила с ремнями повода и оголовья был широко распространен на богатых позднесарматских уздечных наборах» [6, с. 110].

Вариант 4. Колесовидные псалии с 3-4 спицами в виде завитков – 2 пары (рис. 2,8-9). Псалии, обнаруженные в могиле 120 могильника Битак, имеют четыре спицы в виде завитков и отверстия в центре, сквозь которые продевалась петля грызла. К ней прикреплены железные пластины, оканчивающиеся подвижными зажимами. Погребение в могиле 120 датируется концом I – началом II вв. н. э. [51, с. 118-121]. В склепе 715 Усть-Альминского могильника найдены псалии с оформлением спиц в виде расходящихся от центра 7-8 стрел с сердцевидными окончаниями [50, с. 143]. Серебряный псалий с отверстием в центре и орнаментом в виде завитков обнаружен в кургане 2 у пос. Котлубань. К окончаниям грызла крепились две пары фигурных ременных зажимов, также изготовленных из серебра и украшенных фасетировкой. Комплекс относится ко второй половине II – первой половине III вв. н. э. [63, с. 181]. В кургане 24 Лебедевского могильника обнаружены серебряные колесовидные псалии с вихревым орнаментом и отверстиями в центре, оголовье формировалось, видимо, за счет двух пар украшенных фасетировкой зажимов. М. Г. Мошкова предполагает, что данные изделия изготавливались в мастерских северопричерноморских городов [39, с. 243-244].

Тип 3. Стержневидные

А. В. Симоненко называет стержневидные псалии «обычными для сарматов изделиями» [59, с. 169]. Типология псалий среднесарматского периода, имеющих в основе стержень, приведена в монографии А. А. Глухова. Автор, анализируя материал междуречья Волги и Дона, пришел к выводу, что большинство псалиев I-II вв. н. э. однотипны – относятся к типу стержневидных, различаясь окончаниями [14, с. 21-24]. Псалии, основу которых составляет стержень, представлены в Крыму различными вариантами. Основные различия между ними заключаются в форме

окончания основы и способах крепления ремней оголовья и повода. Достаточно часто стержневидная конструкция комбинируется с дополнительными кольцами для крепления ремней повода.

Вариант 1. Стержневидные псалии с конусовидными расширениями на концах без дополнительных элементов для крепления ремней оголовья – 4 пары (рис. 3,1). Псалии варианта 1 в Крыму представлены в некрополе Усть-Альма. Они обнаружены в разрушенном конском погребении. Псалии соединены с петлями звеньев грызл вместе с подвижным кольцом [50, с. 143, 374, рис. 100,II]. Фрагмент стержневидного псалия известен из раскопок 1968-1977 гг. этого же могильника [12, с. 90, рис. 29,5]. Идентичные псалии обнаружены в могиле 368 некрополя Нейзац, которая датируется второй половиной II – началом III вв. н. э. [85, с. 509] и в склепе 155 Битакского могильника, который датируется рубежом эр [49, с. 131]. Таким образом, по имеющимся данным, время бытования псалий варианта 1 в Крыму можно ограничить I – первой половиной III вв. н. э. А. Е. Пуздровский считал этот тип псалиев имитацией северокавказских экземпляров с восьмерковидным расширением и двумя отверстиями в центре, дата которых не выходит за рубеж эр [49, с. 131].

Вариант 2. Псалии стержневидной формы с одной центральной петлей, продетой сквозь грызла – 1 пара (рис. 3,2). Представлены экземпляром из подбойной могилы 9 Восточного некрополя Неаполя скифского, датирующейся II-III вв. н. э. [71, с. 60-61, 86, табл. XVIII,22]. Железные псалии, украшенные бронзовыми пластинками, с одной петлей, сквозь которую продеты звенья грызл, обнаружены в погребении 1 кургана 12 Сладковского могильника, датирующемся среднесарматским временем [32, с. 137, 261, рис.78,2].

Вариант 3. Стержень с двумя выступами-рамками овальной или подпрямоугольной формы.

Вариант 3а. Псалии стержневидной конструкции с гвоздевидным окончанием и восьмерковидными расширениями в средней части – 3 пары (рис. 3,3). Обнаружены в диагональном погребении кургана 66 могильника Усть-Каменка [29, с. 175, рис. 22,23]. Фрагмент подобного псалия обнаружен в погребении 1 кургана 3 у с. Широкая Балка. Погребение отнесено автором к хронологическому промежутку I – первая половина II вв. н. э. [58, с. 65, рис. 20,2]. Псалии гвоздевидной формы с дополнительными кольцами и выступами-рамками обнаружены в погребении 2 кургана 8 у с. Шевченко в Приазовье, датирующемся позднесарматским временем [88, с. 167, рис. 8,4].

Вариант 3б. Псалии со стержнем, расширяющимся к краям, со слабо выделенными петлями овальной или подпрямоугольной формы – 2 пары (рис. 3,4). На территории Крыма обнаружены в могиле 711 некрополя Усть-Альмы [50, с. 374, рис. 100,II] и конском погребении 3 (2/1950) на территории городища Неаполь скифский [22, с. 88]. Железные псалии стержневидной формы с расширяющимися окончаниями и дополнительными кольцами, закрепленными на внешних кольцах грызл, обнаружены в погребении 8 кургана 4 у хутора Усьман [32, с. 137, 261,

рис. 78,3]. К этому же подварианту можно отнести пару железных псалиев, плакированных бронзовой пластиной, обнаруженных в погребении 2 кургана 1 могильника Кировский III, датирующегося первой половиной I – серединой II вв. н. э. [26, с. 107-108; 16, с. 143]. Псалии в форме стержня, расширяющегося к краям, имеющие две прямоугольные петли в средней части, происходят из погребений I-II вв. н. э. I Чертовицкого могильника [37, с. 42, рис. 45,11,12]. Аналогичные им псалии обнаружены в Ново-Никольском могильнике [37, с. 87, рис. 76,11]. Псалии варианта 3б, снабженные 8-образным карабином, закрепленным в петле удил, обнаружены в кургане 6 у ст. Тифлисской [18, с. 77, 155, кат. 555].

Вариант 3в. Псалии стержневидной формы с выступами-рамками в центре и фигурными окончаниями. Выделены А. Е. Пуздровским в тип 3 вариант В с подвариантами.

1) Окончания оформлены в виде кольца с одним крюком – 1 пара (рис. 3,5). Найдены в склепе 690 Усть-Альминского могильника [50, с. 374, рис. 100, I]. Аналогичные псалии обнаружены в погребении 1 кургана 1 могильника Октябрьский V, датирующемся I в. н. э. [44, с. 153]. Двухпетельчатые железные псалии в форме стержня с кольцевидными навершиями с крюком обнаружены в сарматском погребении кургана 2 могильника на севере Волгоградской области. Псалии были украшены тонкой серебряной проволокой, полностью оплетавшей их. В петли удил была продета петля другого железного стержня, являющегося, предположительно, частью «строгой» узды. Погребение датируется концом I – началом II вв. н. э. [57, с. 117, 120, рис. 3,6]. Возможно, такой тип узды появился в сарматской среде под влиянием каких-то групп кочевников восточного происхождения [57, с. 122].

2) К числу фигурных окончаний относятся оформление окончания псалия в виде колец с тремя крестообразными крюками – 1 пара (рис. 3,6). Изготовленные из железа стержневидные псалии с фигурными окончаниями подобного типа обнаружены в погребении 777/7 Усть-Альминского могильника [50, с. 143, 378, рис. 104, I]. Бронзовые стержневидные псалии с двумя прямоугольными выступающими петлями в средней части и завершениями в виде колец с тремя коническими выступами были обнаружены в кургане 43 у ст. Усть-Лабинская, датирующимся второй половиной I в. до н. э. – рубежом эр [18, с. 37, 148, табл. 49, кат. 472]. Схожи с ними обнаруженные в конской могиле 3/1997 Усть-Альмы бронзовые псалии с «восьмерковидными» петлями-утолщениями на середине стержня и дисковидными окончаниями (рис. 3,7) [50, с. 144, 348, рис. 104, II].

3) Псалии стержневидной формы с двумя петлями-рамками в середине изделия и ажурными окончаниями в виде волют, в одно из внешних колец грызл вставлено дополнительное кольцо – 1 пара (рис. 3,8). Найдены в могиле 86 некрополя Левадки [42, с. 209, рис. 3,7].

Вариант 4. Стержневидные железные псалии, стержень заканчивается с каждой из сторон круглой бляхой с сердцевидным вырезом – 1 пара (рис. 3,9). Найдены в могиле 355 некрополя Нейзац. В основу псалия неподвижно вставлена

П-образная рамка с зажимами для ремней оголовья, в петлях удил закреплено по кольцу с зажимами для крепления повода. На поверхности псалиев заметны остатки золотого и серебряного покрытия [84, с. 219, 222, рис. 2,1]. Датируется погребение второй четвертью II в. н. э. [84, с. 224]. Элементы крепления сближают псалии из могилы 355 с целым рядом находок, прежде всего, с псалиями из погребения «аланского военачальника» на городище Неаполь скифский [22, с. 85]. Хотя они отличаются от нейзацких в оформлении окончаний стержней, но наиболее близки им по способу крепления ремней повода и оголовья (рис. 3,10). К центральной части стержня псалия из Неаполя скифского крепилась трапециевидная пластина с прорезью в центре, которая заканчивается пластинчатым зажимом для ремня. Поверх трапециевидных пластин, с внешней стороны, в петли удил вставлены железные кольца с пластинчатыми зажимами для ремня [22, с. 85]. Наибольшее сходство в оформлении окончания стержня псалии из могилы 355 некрополя Нейзац обнаруживают с псалиями из курганного могильника первых веков нашей эры в устье Дона Валовой I, где обнаружены литые псалии в виде коротких стержней с двумя прорезными и крупными уплощенными кольцами на концах. Внутри колец каждого псалия, в месте скрепления со стержнями, по паре волутообразных завитков. В прорези стержней псалий вставлены и раскованы пластинчатые штанги разной длины. В их свободных концах – круглые отверстия, в которые вставлены подвижные прямоугольные обоймы для крепления уздечных ремешков [7, с. 59]. Псалии из могилы 1 некрополя Опушки, датирующейся II в. н. э., имели неподвижно вставленные в основу стержни с петлями для крепления ремней оголовья [79, с. 118], бронзовые псалии из Чернореченского могильника также снабжены неподвижно вставленными в стержневидную основу псалия штангами [5, с. 118]. К числу подобных конструкций с некоторой осторожностью можно причислить обнаруженные в 1893 г. при раскопках некрополя Херсонеса в грунтовой могиле лошади псалии, представлявшие собой стержень, оба конца которого заканчиваются кольцами (рис. 3,11). Чуть ниже колец в псалии имеются отверстия, в которых под прямым углом закреплены два параллельных стержня, снабжены дополнительными обоймами для крепления повода. Аналогичную конструкцию имели удила с псалиями из Керчи, с той разницей, что их псалии были серебряными и соединены П-образно [60, с. 94]. Очевидные железные псалии используются сарматами в I – начале II вв. н. э. [59, с. 167]. При этом наиболее ранние псалии с завершениями в виде колец из Никольского могильника таких стержней лишены и выполнены из железа [24, с. 106, рис. 17,3]. Вполне возможно, что удила и псалии из Керчи и Херсонеса датируются несколько более поздним временем, а именно второй половиной II – первой половиной III вв. н. э., о чем говорит специфический способ крепления ременной части.

Вариант 5. Стержневидные бронзовые псалии, конусовидно расширяющиеся к концам, с двумя прямоугольными петлями, в которые вставлены зажимы для ремней. Кроме того, в петлю грызл вставлены дополнительные кольца – 2 пары (рис. 3,12). Обнаружены в могиле 183 некрополя Нейзац, датируются первой половиной III в. н. э.

[2, с. 111, 117]. Наиболее близкими по конструкции псалиям из могилы 183 являются псалии из склепа 4(77) Чернореченского могильника, датирующегося первой половиной III в. н. э. Исходя из описания, к железным удилам были прикреплены псалии, которые состояли из стержня, расширяющегося к концам, к которым под прямым углом были прикреплены по два зажима (рис. 3,12) [5, с. 118].

Вариант б. Стержневидные железные псалии. Стержни заканчиваются лопастями с обеих сторон – 1 пара (рис. 3,14). Обнаружены в могиле 374 некрополя Нейзац, датирующейся второй половиной II в. н. э, плакированы серебром. Грызла удила завершаются петлей, в которую вставлены кольца, возможно, с зажимами [84, с. 228, 236].

Авторами публикаций применительно к псалиям подобного типа применяются различные определения – секировидные, лопастевидные, лопатковидные, различаются они незначительно, в большинстве случаев только степенью расширения к краю. Нейзацкие псалии выполнены из железа, и потому многие конструктивные детали восстановить невозможно. Бронзовые аналогии дают более полное представление об устройстве – стержневидное основание снабжено двумя петлями, предположительно, для ремней оголовья. Зачастую в петли на концах грызл крепились дополнительные кольца для повода. Псалии с секировидными (лопастевидными) расширениями на концах встречены на обширной территории: в погребении 1 кургана 19 Сладковского могильника [33, с. 183], в могильнике Валовый I [7, с. 57, рис. 32,2], на «Золотом кладбище» в Прикубанье [18, с. 11-12], в Андреевском кургане, погребение 16+48 [25, с. 51-52]. Кроме того, находки псалиев с секировидным расширением на концах известны в ареале самбийско-натангийской культуры, например, в могильнике Алейка-3 позднеармавирского времени [91, с. 139, рис. 9,1], хотя их конструкция несколько отличается от принятой в сарматском мире.

Конское снаряжение, на наш взгляд, является одним из наиболее ярких показателей связей региона с сопредельными территориями. Прежде всего, в силу того, что амуниция верхового коня – составная часть всаднической культуры. А в условиях отсутствия сложившихся границ государств на территории огромного пространства Евразийских степей и высокой мобильности населения этого региона в римское время мы можем предполагать постоянный приток нового населения на территорию Северного Причерноморья. Исследователи отмечают, что в погребениях, относящихся к среднесарматскому периоду, детали конской сбруи встречаются редко. Это справедливо как для территории Нижнего Дона [32, с. 136], так для территории Днестровско-Прутского [15, с. 95] и Днестро-Дунайского междуречья [66–68], верно это и для Нижнего Поднепровья, Пришивашья и Приазовья [58, с. 81]. Выразительные данные, относящиеся к I-II вв. н. э., представлены материалами, происходящими из раскопок могильников Битак и Усть-Альма. Обнаруженные на могильниках Кольчугино, Левадки, Опушки уздечные наборы из погребений коней датируются позднеармавирским временем [43, с. 300-303]. Ряд погребений, происходящих с территории Боспора, которые, исходя из богатства погребального

инвентаря, можно отнести к элитным, содержат элементы конской сбруи. Псалии, обнаруженные в них, соответствуют типам, синхронно бытовавшим в Крымских предгорьях, в частности, колесовидные, кольчатые с зажимами. В этом случае важно отметить сразу два сходства – традицию использовать элементы конского снаряжения в качестве погребального инвентаря и саму форму удил и псалий [86, рис. 7,11]. С территории Боспора происходит ряд надгробных стел с изображением всадника [10, с. 197-198], всадники присутствуют на росписях склепов [10, с. 213-215; 54, табл. ХСIII]. Вероятней всего, боспорские всадники пользовались уздой, аналогичной сарматской.

В конце I – начале II вв. н. э. в погребениях встречаются псалии типа I варианта 1а, 1в, 1г, типа II варианта 1, 2, 4, типа III варианта 1, 3а, 3б, 3в. Переходные варианты, датирующиеся второй четвертью, серединой или широко II в. н. э., хорошо представлены в могилах 355 и 374 некрополя Нейзац [84, с. 219, 222, 228, 236, рис. 2,1]. Вероятно, к стадии формирования снаряжения верхового коня позднесарматского типа относится конское снаряжение, обнаруженное в погребении «аланского военачальника» на городище Неаполь скифский [22, с. 85], и комплект упряжи, происходящий из погребения воина в могильнике у с. Опушки [79, с. 118]. Позднее псалии стержневидной конструкции практически выходят из употребления, к первой половине III в. н. э. относятся псалии типа I варианта 1б и бронзовые стержневидные псалии типа III варианта 5. Наиболее распространенными в позднесарматское время являются псалии типа I варианта 1а, 1г, 2а, 2б. В целом, можно отметить, что форма псалиев среднесарматского и позднесарматского времени на территории Северного Причерноморья демонстрирует преемственность в использовании средств управления конем. Типы псалиев, относящихся к I-II вв. н. э., распространены и в более позднее время в несколько модифицированном варианте. Материалы северопричерноморских некрополей демонстрируют сходство с находками на обширной территории расселения сарматских племен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.). М., 1993. 218 с.
2. Антипенко А.В. Реконструкция снаряжения верхового коня III в. н. э. из могильника Нейзац // ПИФК. 2015. Вып. 2(48). С. 109-120.
3. Ахмедов И.Р. Из истории конского убора и предметов снаряжения всадника рязано-окских могильников // Археологические памятники Среднего Поочья. 1995. Вып. 4. С. 89-111.
4. Ахмедов И.Р., Гущина И.И., Журавлев Д.В. Богатое погребение II в. н. э. могильника Бельбек IV // Труды ГИМ. 2001. Вып. 118. Поздние скифы Крыма. С. 175-186.
5. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. 13. С. 90-122.
6. Безуглов С.И. Позднесарматское погребение знатного воина в степном Подонье // СА. 1988. № 4. С. 103-116.
7. Безуглов С.И., Глебов В.П., Парусимов И.Н. Позднесарматские погребения в устье Дона: курганный могильник Валовый I. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис. 2009. 128 с.
8. Вальчак С.Б. Предскифская узда Восточной Европы: уздечные комплекты с трехплетельчатыми псалиями (классификация и хронология) // Древности Евразии / Под ред. С.В. Демиденко, Д.В. Журавлева. М., 1997. С. 88-120.
9. Венедиктов И. Тракийската юзда // Известия на археологическия институт. 1957. Кн. XXI. С. 153-203.
10. Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского: VI в. до н.э. – середина III в. н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 332 с.
11. Воронов Ю.Н. Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии в IV-VII вв. // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М.: Наука, 1982. С. 121-165.
12. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 206 с.
13. Вязьмитина М.И. Золотобалковский могильник. Киев: Наукова думка, 1972. 190 с.
14. Глухов А.А. Сарматы междуречья Дона и Волги в I – первой половине II в. н. э. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. 240 с.
15. Гроссу В.И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев: Штиница, 1990. 202 с.
16. Гугуев Ю.К. О месте комплексов из могильников Кировский I, III, IV в системе памятников позднесарматской культуры // Сарматы и их соседи на Дону / Под ред. Ю.К. Гугуева. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 141-155.
17. Гугуев В.К., Безуглов С.И. Всадническое погребение первых веков н.э. из курганного некрополя Кобякова городища на Дону // СА. 1990. № 2. С. 164-176.
18. Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб.: Фарн, 1994. 172 с.
19. Гущина И.И., Журавлев Д.В. Погребения с бронзовой посудой из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // РА. 1999. № 2. С. 157-172.
20. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму. 1994 г. Симферополь: Сонат, 1997. С. 102-116.
21. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Исследования могильника у с. Суворово в 2001 г. //

- МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 57-78.
22. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Элитный некрополь у центральных ворот Неаполя скифского // Древняя Таврика / Под ред. Ю.П. Зайцева, В.И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 81-109.
 23. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., Неневоля И.И., Фирсов К.Б., Радочин В.Ю. Позднескифский могильник Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района АРК // ХСб. 2005. Вып. 14. С. 169-197.
 24. Засецкая И.П. Савроматские и сарматские погребения Никольского могильника в Нижнем Поволжье // ТГЭ. 1979. Вып. XX. С. 87-113.
 25. Зубов С.Э. Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье I-III вв.: миграционные процессы в формировании новой этнокультурной среды по материалам археологических данных. Hamburg, 2011. 209 с.
 26. Илюков Л.С. Позднесарматские курганы левобережья реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону / Под ред. Ю.К. Гугуева. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 100-141.
 27. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. // САИ. 1973. Вып. E1-36. 113 с.
 28. Корпусова В.Н. Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). Киев: Наукова думка, 1983. 184 с.
 29. Костенко В.И. Сарматы в Нижнем Поднепровье. Днепропетровск: Видавництво ДДУ, 1993. 152 с.
 30. Кузнецов В.А. Погребение III в. н. э. из Кисловодска // СА. 1990. № 2. С. 251-256.
 31. Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребение сарматского всадника на некрополе меотского городища // Труды ГИМ. 2012. Вып. 191. Евразия в скифо-сарматское время. С. 261-281.
 32. Максименко В.Е. Сарматы на Дону: археология и проблемы этнической истории // Донские древности. 1998. Вып. 6. 304 с.
 33. Максименко В.Е., Безуглов С.И. Позднесарматские погребения в курганах на р. Быстрой // СА. 1987. № 1. С.183-193.
 34. Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Под ред. Ю.К. Гугуева. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194-233.
 35. Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар: КГУ, 1996. 220 с.
 36. Медведев А.П. Погребение позднесарматского времени на Верхнем Дону // Древности Евразии в скифо-сарматское время / Под ред. А.И. Мелюковой, М.Г. Мошковой, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 183-187.
 37. Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус, 2008. 252 с.
 38. Могилев О.Д. Спорядження коня скіфської доби у східноєвропейському лісостепу: Автореф. дис.... канд. іст. наук. Київ, 2006. 16 с.
 39. Мошкова М.Г. Сбруйные наборы из позднесарматских погребений Лебедевского могильника (Западный Казахстан) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. 2001. Вып. 1. С. 236-249.
 40. Мульд С.А. Необычные конструкции и детали погребальных сооружений могильников первых веков н.э. в Центральном Крыму // ХСб. 1999. Вып. X. С. 181-193.
 41. Мульд С.А. Позднесарматское погребение в Центральном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 51-67.
 42. Мульд С.А. Исследования позднескифского могильника у с. Левадки в 2007-2008 гг. //

- Археологічні дослідження в Україні 2008 р. Київ, 2009. С. 207-209.
43. Мульд С.А. Конские погребения из могильников варварского населения Крыма первых веков нашей эры // X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Керчь, 2009. С. 300-303.
 44. Мыськов Е.П., Кияшко А.В., Скрипкин А.С. Погребение сарматской знати с Есауловского Акся // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 1999. Вып. 2. С. 149-167.
 45. Орлов К.К. Ай-Тодорский некрополь // Материалы к этнической истории Крыма. VII в. до н.э. – VII в. н.э. Киев: Наукова думка, 1987. С. 106-133.
 46. Орлов К.К., Скорый С.А. Комплекс з бронзовим посудом римського часу з поховання в Центральному Криму // Археологія. Київ, 1989. № 2. С. 63-73.
 47. Прокопенко Ю.А. Сбруйный набор IV в. из ст. Воровсколеской (находка 1914 г) // Из истории и культуры народов Северного Кавказа. 2012. Вып. 4. С. 38-52.
 48. Пуздровский А.Е. Погребения Битакского могильника первых веков н. э. с оружием и конской уздой // Труды ГИМ. 2001. Вып. 118. Поздние скифы Крыма. С. 122-139.
 49. Пуздровский А.Е. Склеп раннеримского времени из округа Неаполя скифского // ХСб. 2003. Вып. XII. С. 124-140.
 50. Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.
 51. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Новиков И.И. Сарматское погребение из окрестностей Неаполя скифского // Проблемы археологии Северного Причерноморья: к 100-летию основания Херсонского музея древностей. Херсон, 1991. С. 116-122.
 52. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Новые памятники III-IV вв. н. э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 32-51.
 53. Раев Б.А. Комплекс из кургана близ аула Кончукохабль: взгляд через 50 лет // Археологический сборник: материалы и исследования по археологии Евразии. 2013. Вып. 39. С. 162-185.
 54. Ростовцев М. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913. 123 с.
 55. Рыков С.П. Суловский курганный могильник // Ученые записки Саратовского университета. 1925. Т. IV. Вып. 3.
 56. Сальников К.В. Сарматские погребения в районе Магниторска // КСИИМК. 1950. Вып. XXXIV. С. 115-122.
 57. Сергацков И.В., Захаров П.Е. Сарматское погребение на севере Волгоградской области // РА. 2006. № 1. С. 117-123.
 58. Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев: Наукова думка, 1993. 127 с.
 59. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 328 с.
 60. Симоненко А.В., Зубарь В.М. О снаряжении боевых коней в первые века н.э. на территории Северного Причерноморья // Золото, конь и человек. Киев, 2012. С. 89-99.
 61. Симоненко А.В. Полихромные сбруйные наборы позднеимского времени из Сарматии и Пантикапея // Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху / Под ред. Е.В. Смытиной. Киев: Видавель Олег Філюк, 2013. С. 223-241.
 62. Скворцов К.И., Ибсен Т. Подкурганное захоронение всадника конца II в. н. э. из могильника Березовка / Гросс Оттенхаген // Германия – Сарматия / Под ред. О. Щеглова, М. Казански, В. Новаковского. Курск; Калининград, 2010. Вып. II. С. 267-289.

63. Скрипкин А.С. Погребальный комплекс с уздечным набором из Котлубани и некоторые вопросы этнической истории сарматов // СА. 1989. № 4. С. 172-181.
64. Смирнов К.Ф. Северский курган. М.: Госкультпросветиздат, 1953. 43 с.
65. Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. IV / Под ред. М.Г. Мошковой. М., 2009. 176 с.
66. Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // Stratum plus. 2003-2004. № 4. С. 27-277.
67. Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Сарматские древности Днестро-Дунайского междуречья. Вып. 1. Курганные могильники Алканя и Хаджидер II. Киев, 1990. 40 с.
68. Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Сарматские древности Днестро-Дунайского междуречья. Вып. 2. Курганные могильники Дивизийский и Белолесский. Киев, 1990. 40 с.
69. Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Сарматские древности Днестро-Дунайского междуречья. Вып. 3. Курганные могильники Васильевский и Кубей. Киев, 1990. 48 с.
70. Сунгатов Ф.А. Погребение позднесарматского времени в Зауралье // СА. 1991. Вып. 4. С. 243-245.
71. Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного могильника Неаполя скифского). Киев: Наукова думка, 1983. 172 с.
72. Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи раннего железа и средневековья. Учебно-методическое пособие. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2004. 126 с.
73. Труфанов А.А., Колтухов С.Г. Могильник III-IV в. Курское на западной периферии Боспора // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства / Под ред. В.Ю. Зуева. СПб., 2001. Т. I. С. 186-189.
74. Труфанов А.А., Колтухов С.Г. Подбойные могилы III в. н. э. некрополя у с. Курское (по материалам раскопок 2001 г.) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2004. Вып. I. С. 495-521.
75. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III-IV вв. нашей эры). Люблин, 2002. 313 с.
76. Храпунов И.Н. Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму: по материалам раскопок могильника Нейзац // БИ. 2003. Вып. III. С. 329-349.
77. Храпунов И.Н. Погребение воина IV в. из могильника Нейзац // Готы и Рим / Под ред. Р.В. Терпиловского. Киев, 2006. С. 42-52.
78. Храпунов И.Н. Керамические сосуды в виде баранов из могильника Нейзац // РА. 2007. № 1. С. 167-175.
79. Храпунов И.Н. Погребение воина 2 в. н. э. из могильника Опушки // Древняя Таврика / Под ред. Ю.П. Зайцева, В.И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 115-124.
80. Храпунов И.Н. Склеп IV в. н. э. из могильника Нейзац // ПИФК. 2008. Вып. XXI. С. 356-391.
81. Храпунов И.Н. Склеп с погребениями III-IV вв. н.э. из могильника Нейзац. Симферополь: Доля, 2011. 72 с.
82. Храпунов И.Н. Подбойная могила с двумя погребениями III в. н. э. из могильника Нейзац // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 192-215.
83. Храпунов И.Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац / Под ред. И.Н. Храпунова. Симферополь: Доля, 2011. С. 13-115.
84. Храпунов И.Н. Погребения II в. н. э. из могильника Нейзац // ПИФК. 2015. Вып. 1(47).

- С. 216-240.
85. Шабанов С.Б. Детское погребение с бальзамариями из могильника Нейзац // БИ. 2010. Вып. XXIV. С. 508-521.
 86. Шаров О.В. Пирамидальный склеп №1 по дороге к Царскому кургану, или склеп №1, открытый в 1841 году в кургане у дороги на Аджимушкайские каменоломни в Керчи // *Stratum plus*. 2012. № 4. С. 1-35.
 87. Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1955-1958 гг.) // МИА. 1961. № 98. 94 с.
 88. Шепко Л.Г. Позднесарматские курганы в Северном Приазовье // СА. 1987. № 4. С. 158-174.
 89. Шульц. П.Н. Мавзолей Неаполя скифского. М.: Искусство, 1953. 88 с.
 90. Kontny V. Horse and its use in the Przeworsk culture in the light of archaeological evidence // *The horse and man in European antiquity (worldview, burial rites, and military and everyday life)*. Klaipeda: Klaipeda Universiti Press, 2009. С. 92-113.
 91. Skvortsov K. Burials of riders and horses dated to the roman iron age and great migration period in Aleika-3 (former jaugehnen) cemetery on the Sambian Peninsula // *The horse and man in European antiquity (worldview, burial rites, and military and everyday life)*. Klaipeda: Klaipeda Universiti Press, 2009. С. 130-148.

REFERENCES

1. Abramova M.P. *Central'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremja (III v. do n. je. – IV v. n. je.)*. Moskow, 1993, 218 p.
2. Antipenko A.V. Rekonstrukcija snarjazhenija verhovogo konja III v. n. je. iz mogil'nika Neizac. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2015, Vol. 2(48), pp. 109-120.
3. Ahmedov I.R. Iz istorii konskogo ubora i predmetov snarjazhenija vsadnika rjazano-okskikh mogil'nikov. *Arheologicheskie pamjatniki Srednego Pooch'ja*, 1995, Vol. 4, pp. 89-111
4. Ahmedov I.R., Gushhina I.I., Zhuravlev D.V. Bogatoe pogrebenie II v. n. je. mogil'nika Bel'bek IV. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Pozdnie skify Kryma*, 2001, Vol. 118, pp. 175-186.
5. Babenchikov V.P. Chornorichenskij mogil'nik. *Arheologichni pamjatki URSR*, Kiev, 1963, Vol. 13, pp. 90-122.
6. Bezuglov S.I. Pozdnesarmatskoe pogrebenie znatnogo voina v stepnom Podon'e. *Sovetskaja arheologija*, 1988, N 4, pp. 103-116.
7. Bezuglov S.I., Glebov V.P., Parusimov I.N. *Pozdnesarmatskie pogrebenija v ust'e Dona: kurgannyj mogil'nik Valovyj I*. Rostov-na-Donu, Media-Polis Publ., 2009, 128 p.
8. Val'chak S.B. Predskifskaja uzda Vostochnoj Evropy: uzdechnye komplekty s trehpitel'chatymi psalijami (klassifikacija i hronologija). *Demidenko S.V., Zhuravleva D.V. (Ed.), Drevnosti Evrazii*, Moskow, 1997, pp. 88-120.
9. Venediktov I. Trakijjskata juzda. *Izvestija na arheologicheskija institute*, 1957, Vol. XXI, pp. 153-203.
10. Vinogradov Ju.A., Goroncharovskij V.A. *Voennaja istorija i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo: VI v. do n. je. – seredina III v. n. je.* S-Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2008, 332 p.
11. Voronov Ju.N. Shenkao N.K. Vooruzhenie voinov Abhazii v IV-VII vv. *Drevnosti jepohi Velikogo pereselenija narodov V-VIII vekov*. Moskow, Nauka Publ., 1982, pp. 121-165.
12. Vysotskaja T.N. *Ust'-Al'minskoe gorodishhe i nekropol'*. Kiev, Kievskaja Akademija

Evrobiznesa Publ., 1994, 206 p.

13. Vjaz'mitina M.I. *Zolotobalkovskij mogil'nik*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1972, 190 p.
14. Gluhov A.A. *Sarmaty mezhdurech'ja Dona i Volgi v I – pervoj polovine II v. n. je.* Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ., 2005, 240 p.
15. Grossu V.I. *Hronologija pamjatnikov sarmatskoj kul'tury Dnestrovsko-Prut'skogo mezhdurech'ja*. Kishinev, Shtiinca Publ., 1990, 202 p.
16. Guguev Ju.K. O meste kompleksov iz mogil'nikov Kirovskij I, III, IV v sisteme pamjatnikov pozdnesarmatskoj kul'tury. *Gugueva Ju.K. (Ed.), Sarmaty i ih sosedi na Donu*, Rostov-na-Donu, Terra Publ., 2000, pp. 141-155.
17. Guguev V.K., Bezuglov S.I. Vsadnicheskoe pogrebenie pervyh vekov n.je.iz kurgannogo nekropolja Kobjakova gorodishha na Donu. *Sovetskaja arheologija*, 1990, N 2, pp. 164-176.
18. Gushhina I.I., Zaseckaja I.P. «Zolotoe kladbishhe» rimskoj jepohi v Prikuban'e. S-Petersburg, Farn Publ., 1994, 172 p.
19. Gushhina I.I., Zhuravlev D.V. Pogrebenija s bronzovoj posudoj iz mogil'nika Bel'bek IV v Jugo-Zapadnom Krymu. *Rossijskaja arheologija*, 1999, N 2, pp. 157-172.
20. Zajcev Ju.P. Ohrannye issledovanija v Simferopol'skom, Belogorskom i Bahchisarajskom rajonah. *Arheologicheskie issledovanija v Krymu. 1994 g.* Simferopol', Sonat Publ., 1997, pp. 102-116.
21. Zajcev Ju.P., Mordvinceva V.I. Issledovanija mogil'nika u s. Suvorovo v 2001 g. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, Simferopol', 2003, Vol. X, pp. 57-78.
22. Zajcev Ju.P., Mordvinceva V.I. Jelitnyj nekropol' u central'nyh vorot Neapolja skifskogo. *Zajcev Ju.P., Mordvinceva V.I. (Ed.), Drevnjaja Tavrika*, Simferopol', Universum Publ., 2007, pp. 81-109.
23. Zajcev Ju. P., Mordvinceva V.I., Nenevolja I.I., Firsov K.B., Radochin V.Ju. Pozdneskifskij mogil'nik Balta-Chokrak u s. Skalistoe Bahchisaraj'skogo rajona ARK. *Hersonesskij sbornik*, 2005, Vol. 14, pp. 169-197.
24. Zaseckaja I.P. Savromatskie i sarmatskie pogrebenija v Nizhnem Povolzh'e. *Trudy Gosudarstvennogo Jermitaga*, 1979, Vol. XX, pp. 87-113.
25. Zubov S.Je. *Voinskie migracii rimskogo vremeni v Srednem Povolzh'e I-III vv.: migracionnye processy v formirovanii novoj jetnokul'turnoj sredy po materialam arheologicheskikh dannyh.* Hamburg, 2011, 209 p.
26. Il'jukov L.S. Pozdnesarmatskie kurgany levoberezh'ja reki Sal. *Guguev Ju.K. (Ed.), Sarmaty i ih sosedi na Donu*, Rostov-na-Donu, Terra Publ., 2000, pp. 100-141.
27. Kirpichnikov A.N. Snarjazhenie vsadnika i verhovogo konja na Rusi IX-XIII vv. *Svod arheologicheskikh istochnikov*, Moskow, 1973, Vol. E1-36, 113 p.
28. Korpusova V.N. *Nekropol' Zolotoe (K jetnokul'turnoj istorii evropejskogo Bospora)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1983, 184 p.
29. Kostenko V.I. *Sarmaty v Nizhnem Podneprov'e*. Dnipropetrovsk, DDU Publ., 1993, 152 p.
30. Kuznecov V.A. Pogrebenie III v. n. je.iz Kislovodska. *Sovetskaja arheologija*, 1990, №2, pp. 251-256.
31. Limberis N.Ju., Marchenko I.I. Pogrebenie sarmatskogo vsadnika nanekropole meotskogo gorodishha. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Evrazija v skifo-sarmatskoe vremja*, 2012, Vol. 191, pp. 261-281.
32. Maksimenko V.E. Sarmaty na Donu: arheologija i problemy jetnicheskoi istorii. *Donskie drevnosti*, 1998, Vol. 6, 304 p.

33. Maksimenko V.E., Bezuglov S.I. Pozdnesarmatskie pogrebenija v kurganah na r. Bystroj. *Sovetskaja arheologija*, 1987, N 1, pp. 183-193.
34. Malashev V.Ju. Periodizacija remennyh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni. *Guguev Ju.K. (Ed.), Sarmaty i ih sosedi na Donu*, Rostov-na-Donu, Terra Publ., 2000, pp. 194-233.
35. Marchenko I.I. *Siraki Kubani*. Kranodar, KGU Publ., 1996, 220 p.
36. Medvedev A.P. Pogrebenie pozdnesarmatskogo vremeni na Verhnem Donu. *Meljukova A.I., Moshkova, M.G., Petrenko V.G. (Eds.), Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremja*, Moskow, Nauka Publ., 1984, pp. 183-187.
37. Medvedev A.P. *Sarmaty v verhov'jah Tanaisa*. Moskow, Taus Publ., 2008, 252 p.
38. Mogilov O.D. *Sporjadzhennja konja skifskoj dobi u shidnoevropejs'komu lisostepu*. Abstract of kandidat. diss. Kiev, 2006. 16 p.
39. Moshkova M.G. Sbrujnye nabory iz pozdnesarmatskih pogrebenij Lebedevskogo mogil'nika (Zapadnyj Kazahstan). *Materialy po arheologii Volgo-Donskih stepej*, 2001, Vol. 1, pp. 236-249.
40. Mul'd S.A. Neobychnye konstrukcii i detali pogrebal'nyh sooruzhenij mogil'nikov pervyh vekov n.je. v Central'nom Krymu. *Hersoneskij sbornik*, 1999, Vol. X, pp. 181-193.
41. Mul'd S.A. Pozdnesarmatskoe pogrebenie v Central'nom Krymu. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, 2001, Vol. VIII, pp. 51-67.
42. Mul'd S.A. Issledovanija pozdneskifskogo mogil'nika u s. Levadki v 2007-2008 gg. *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2008 r.*, Kiïv, 2009, pp. 207-209.
43. Mul'd S.A. Konskie pogrebenija iz mogil'nikov varvarskogo naselenija Kryma pervyh vekov nashej jery. *Materialy megdunarodnoj konferetsii "X Bosporskie chtenija. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Aktual'nye problemy"*. Kerch', 2009, pp. 300-303.
44. Mys'kov E.P., Kijashko A.V., Skripkin A.S. Pogrebenie sarmatskoj znati s Esaulovskogo Aksaja. *Nignevolgskij arheologicheskij vestnik*, 1999, Vol. 2, pp. 149-167.
45. Orlov K.K. Aj-Todorskij nekropol'. *Materialy k jetnicheskoi istorii Kryma VII v. do n. je. – VII v. n. je.* Kiev, Naukova dumka Publ., 1987, pp. 106-133.
46. Orlov K.K., Skoryj S.A. Kompleks z bronzovim posudom rims'kogo chasu z pohovannjav Central'nomu Krimu. *Arheologija*, Kiev, 1989, N 2, pp. 63-73.
47. Prokopenko Ju.A. Sbrujnyj nabor IV v. iz st. Vorovskolesskoj (nahodka 1914 g). *Iz istorii i kul'tury narodov Severnogo Kavkaza*, 2012, Vol. 4, pp. 38-52.
48. Puzdrovskij A.E. Pogrebenija Bitakskogo mogil'nika pervyh vekov n.je.s oruzhiem i konskoj uzdoj. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Pozdnie skify Kryma*, 2001, Vol. 118, pp. 122-139.
49. Puzdrovskij A.E. Sklep rannerimskogo vremeni iz okrugy Neapolja skifskogo. *Hersoneskij sbornik*, 2003, Vol. XII, pp. 124-140.
50. Puzdrovskij A.E. *Krymskaja Skifija II v. do n. je. – III v. n. je. Pogrebal'nye pamjatniki*. Simferopol', Biznes-Inform Publ., 2007, 480 p.
51. Puzdrovskij A.E., Zajcev Ju.P., Novikov I.I. Sarmatskoe pogrebenie iz okrestnostej Neapolja skifskogo. *Problemy arheologii Severnogo Prichernomor'ja: k 100-letiju osnovanija Hersonskogo muzeja drevnostej*. Herson, Hersonskij kraevedcheskij muzej Publ., 1991, pp. 116-122.
52. Puzdrovskij A.E., Zajcev Ju.P., Nenevolja I.I. Novye pamjatniki III–IV v. n. je. v Jugo-Zapadnom Krymu. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, 2001, Vol. VIII, pp.

32-51.

53. Raev B.A. Kompleks iz kurgana bliz aula Konchukohabl': vzgljad cherez 50 let. *Arheologicheskij sbornik: materialy i issledovanija po arheologii Evrazii*, 2013, Vol. 39, pp. 162-185.
54. Rostovcev M. *Antichnaja dekorativnaja zhivopis' na juge Rossii*. S-Petersburg, 1913, 123 p.
55. Rykov S.P. Suslovskij kurgannyj mogil'nik. *Uchenye zapiski Saratovskogo universiteta*, 1925, Vol. 3.
56. Sal'nikov K.V. Sarmatskie pogrebenija v rajone Magnitorska. *Kratkie soobshhenija Instituta istorii mirovoj kul'tury Akademii nauk SSSR*, Moskow, 1950, Vol. XXXIV, pp. 115-122.
57. Sergackov I.V., Zaharov P.E. Sarmatskoe pogrebenie na severe Volgogradskoj oblasti. *Rossijskaja arheologija*, 2006, N 1, pp. 117-123.
58. Simonenko A.V. *Sarmaty Tavrii*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993, 127 p.
59. Simonenko A.V. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ja*. S-Petersburg, Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU Publ., 2009, 328 p.
60. Simonenko A. V., Zubar' M.V. O snarjazhenii boevyh konej v pervye veka n.je. na territorii Severnogo Prichernomor'ja. *Zoloto, kon' i chelovek*, Kiev, KNT Publ., 2012, pp. 89-99.
61. Simonenko A.V. Polihromnye sbrujnye nabory pozdnerimskogo vremeni iz Sarmatii i Pantikapeja. *Smytina E.V. (Ed.), Varvarskij mir severopontijskikh zemel' v sarmatskiju jepohu*, Kiev, Vidavec' Oleg Filjuk Publ., 2013, pp. 223-241.
62. Skvorcov K.I., Ibsen T. Podkurgannoe zahoronenie vsadnika kon. II v. n. je. iz mogil'nika Berezovka / Gross Ottenhamen. *Shheglava O., Kazanski M., Novakovskij V. (Eds.), Germanija-Sarmatija*, Vol. II, Kursk, Kaliningrad, 2010, pp. 267-289.
63. Skripinkin A.S. Pogrebal'nyj kompleks s uzdechnym naborom iz Kotlubani i nekotorye voprosy jetnicheskoi istorii sarmatov. *Sovetskaja arheologija*, 1989, N 4, pp. 172-181.
64. Smirnov K.F. *Severskij kurgan*. Moskow, Goskul'tprosvetizdat Publ., 1953, 43 p.
65. Moshkova M.G. (Ed.), *Statisticheskaja obrabotka pogrebal'nyh pamjatnikov Aziatskoj Sarmatii. Vol. IV*, Moskow, 2009, 176 p.
66. Strzheleckij S.F., Vysotskaja T.N., Ryzhova L.A., Zhestkova G.I. Naselenie okrugov Hersonesa v pervuj polovine I tysjacheletija novoj jery (po materialam nekropolja «Sovhoz №10»). *Stratum plus*, 2003-2004, N 4, pp. 27-277.
67. Subbotin L.V., Dzigovskij A.N. *Sarmatskie drevnosti Dnestro-Dunajskogo mezhdurech'ja. Vol. 1. Kurgannye mogil'niki Alkanija i Hadzhider II*. Kiev, 1990, 40 p.
68. Subbotin L.V., Dzigovskij A.N. *Sarmatskie drevnosti Dnestro-Dunajskogo mezhdurech'ja. Vol. 2. Kurgannye mogil'niki Divizijskij i Belolesskij*. Kiev, 1990, 40 p.
69. Subbotin L.V., Dzigovskij A.N. *Sarmatskie drevnosti Dnestro-Dunajskogo mezhdurech'ja. Vol. 3. Kurgannye mogil'niki Vasil'evskij i Kubej*. Kiev, 1990, 48 p.
70. Sungatov F.A. Pogrebenie pozdnesarmatskogo vremeni v Zaural'e. *Sovetskaja arheologija*, 1991, N 4, pp. 243-245.
71. Symonovich Je.A. *Naselenie stolicy pozdneskifskogo carstva (po materialam Vostochnogo mogil'nika Neapolja skifskogo)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1983, 172 p.
72. Tishkin A.A., Gorbunova T.G. *Metodika izuchenija snarjazhenija verhovogo konja jepohi rannego zheleza i srednevekov'ja. Uchebno-metodicheskoe posobie*. Barnaul, Izdatel'stvo Altajskogo universiteta, 2004, 126 p.
73. Trufanov A.A., Koltuhov S.G. Mogil'nik III-IV v. Kurskoena zapadnoj periferii Bospora. *Zuev V.Ju. (Ed.), Bosporskij fenomen: kolonizacija regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva*, S-Petersburg, 2001, Vol. I, pp. 186-189.

74. Trufanov, Koltuhov S. G. Podbojnye mogily III v.n.je.nekropoja u s. Kurskoe (po materialam raskopok 2001 g. *Sugdejskij sbornik*, Kiev, Sudak, 2004, Vol. I, pp. 495-521.
75. Hrapunov I.N. *Mogil'nik Druznoe (III-IV vv. nashej jery)*. Ljublin, 2002.
76. Hrapunov I.N. Novye dannye o sarmato-germanskih kontaktah v Krymu: po materialam raskopok mogil'nika Nezac. *Bosporskie issledovanija*, 2003, Vol. III, pp. 329-349.
77. Hrapunov I.N. Pogrebenie voina IV v. iz mogil'nika Nezac. *Terpilovskiy R.V. (Ed.), Goty i Rim*, Kiev, 2006, pp. 42-52.
78. Hrapunov I.N. Keramicheskie sosudy v vide baranov iz mogil'nika Nezac. *Rossijskaja arheologija*, 2007, N 1, pp. 167-175.
79. Hrapunov I.N. Pogrebenie voina 2 v. n. je. iz mogil'nika Opushki. *Zajcev Ju.P., Mordvinceva V.I. (Eds.), Drevnjaja Tavrika*, Simferopol', Unversum Publ., 2007, pp. 115-124.
80. Hrapunov I.N. Sklep IV v. n. je. iz mogil'nika Nezac. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2008, Vol. XXI, pp. 356-391.
81. Hrapunov I.N. *Sklep s pogrebenijami III-IV vv. n. je. iz mogil'nika Nezac*. Simferopol', Dolja Publ., 2011, 72 p.
82. Hrapunov I.N. Podbojnaja mogila s dvumja pogrebenijami III v. n. je. iz mogil'nika Nezac. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, 2011, Vol. XVII, pp. 192-215.
83. Hrapunov I.N. Nekotorye itogi issledovanij mogil'nika Nezac. *Hrapunov I.N. (Ed.), Issledovanija mogil'nika Nezac*, Simferopol', Dolja Publ., 2011, pp. 13-115.
84. Hrapunov I.N. Pogrebenija II v. n. je. iz mogil'nika Nezac. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2015, Vol. 1(47), pp. 216-240.
85. Shabanov S.B. Detskoe pogrebenie s bal'zamirijami iz mogil'nika Nezac. *Bosporskie issledovanija*, 2010, Vol. XXIV, pp. 508-521.
86. Sharov O.V. Piramidal'nyj sklep №1 po doroge k Carskomu kurganu, ili sklep №1, otkrytyj v 1841 godu v kurgane u dorogi na Adzhimushkajskie kamenolomni v Kerchi. *Stratum plus*, 2012, N 4, pp. 1-35.
87. Shelov D. B. Nekropol' Tanaisa (raskopki 1955-1958 gg.). *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*, 1961, Vol. 98, 94 p.
88. Shepko L.G. Pozdnesarmatskie kurgany v Severnom Priazov'e. *Sovetskaja arheologija*, 1987, N 4, pp. 158-174.
89. Shul'c P.N. *Mavzolej Neapolja skifskogo*. Moskow, Iskusstvo Publ., 1953, 88 p.
90. Kontny B. Horse and its use in the Przeworsk culture in the light of archaeological evidence. *The horse and man in European antiquity (worldview, burial rites, and military and everyday life)*, Klaipeda, Universiti Press, 2009, pp. 92-113.
91. Skvortsov K. Burials of riders and horses dated to the roman iron age and great migration period in Aleika-3 (former jauehnen) cemetery on the Sambian Peninsula. *The horse and man in European antiquity (worldview, burial rites, and military and everyday life)*, Klaipeda, Universiti Press, 2009, pp. 130-148.

Антипенко А. В.

**Типология псалий сарматского времени (по материалам погребальных памятников
Северного Причерноморья)**

Резюме

В статье проанализированы удила и псалии, происходящие из погребальных памятников населения Северного Причерноморья I-IV вв. н. э. На основании морфологии изделий выделено три типа псалий: кольцевидные, колесовидные, стержневидные. Варианты выделены в зависимости от материала изготовления и наличия/отсутствия средств крепления ремней оголовья. Кроме того, предпринята попытка выделить хронологические показатели для псалий различных форм и продемонстрировать преемственность в использовании средств управления конем в среднесарматский и позднесарматский период.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, сарматы, конская сбруя, удила, псалии, погребальный обряд.

A. V. Antipenko

**A Typology of Cheek-Pieces from the Age of the Sarmatians (According to the Materials of
Funeral Sites in the Northern Black Sea Area)**

Summary

This paper analyses horse bits and cheek-pieces originating from funeral sites made by populations of the northern Black Sea area from the first to fourth centuries AD. The morphology of these artefacts suggests three types of cheek-pieces: ring-, wheel- and rod-shaped. There also are variants distinguishable by the material and the presence or absence of devices to fix head-harness belts. There is also an attempt of finding chronological indicators for different forms of cheek-pieces and showing the continuity of horse-driving tools in the Mid- and Late Sarmatian Periods.

Keywords: Northern Black Sea Area, Sarmatians, horse harness, horse bits, cheek-pieces, funeral rite.

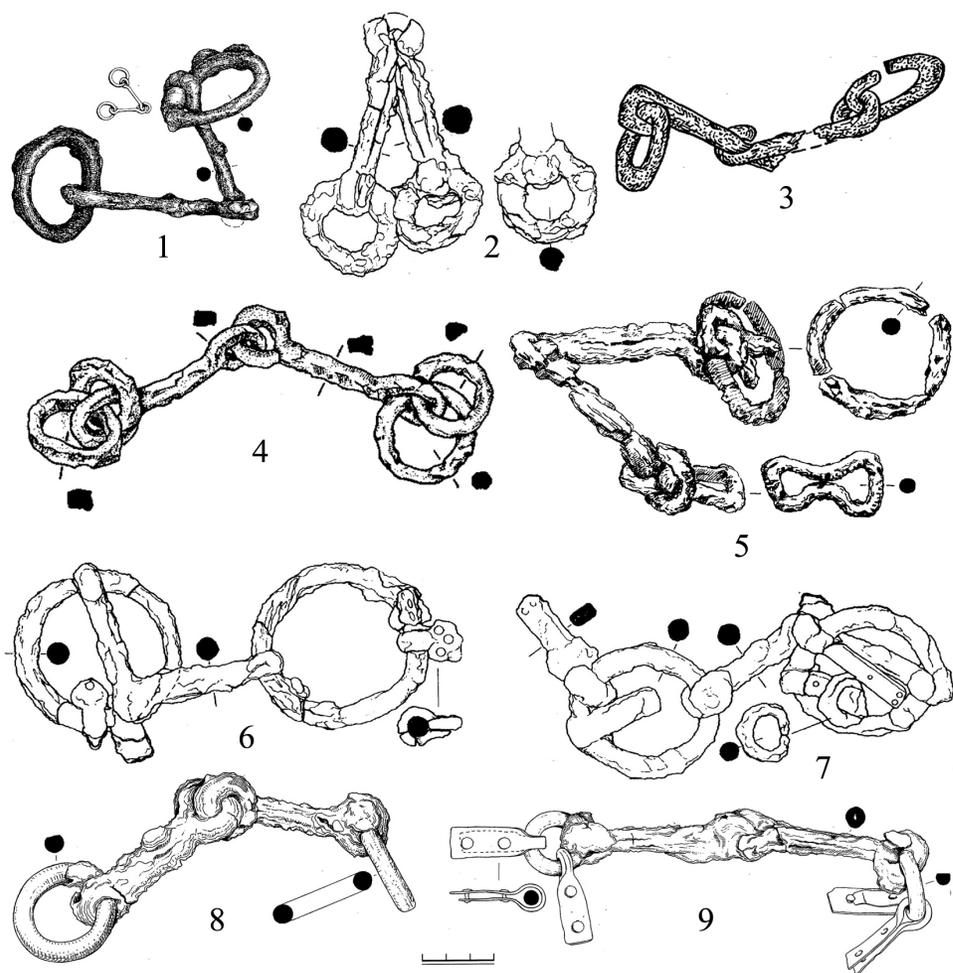

Рис. 1. Варианты кольцевидных псалий (Тип I) с удилами.

1 – могильник Дружное, мог. 21 [по: 75, с. 201, рис. 101,4]; 2 – могильник Нейзац, склеп 4 [по: 80, с. 369, рис. 6,4]; 3 – курган 4 у с. Шевченко [по: 88, с. 161, рис. 2,8]; 4 – погребение у с. Константиновка [по: 46, с. 64, рис. 1,7]; 5 – могильник Усть-Альма, склеп 619/1 [по: 50, с. 367, рис. 102,III]; 6, 7 – могильник Нейзац, склеп 4 [по: 80, с. 369, рис. 6,1,2]; 8, 9 – могильник Нейзац, склеп 306 [по: 81, с. 54, 55, рис. 23,1,4].

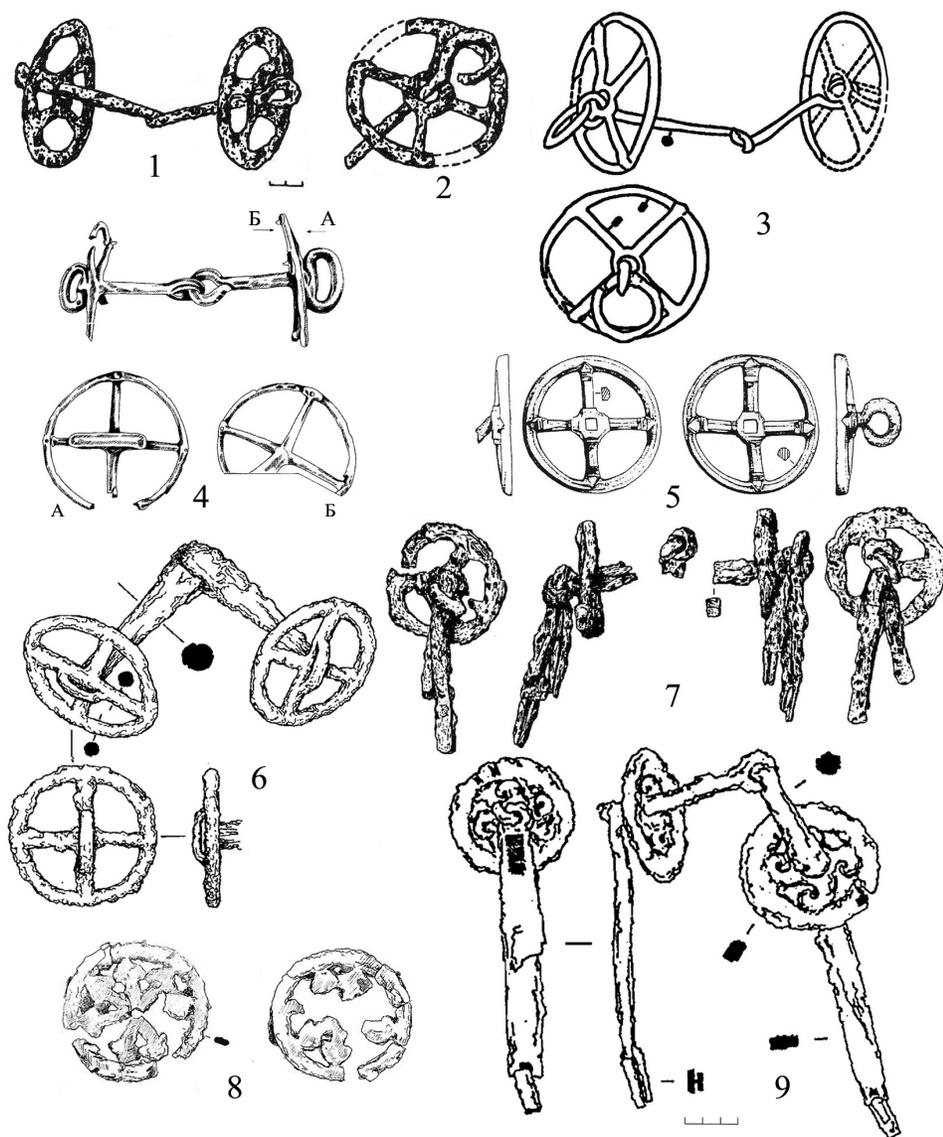

Рис. 2. Варианты колесовидных псалий (Тип II) с удилами.

1 – могильник Ачикулак, курган 6 [по: 1, с. 147, рис. 57,30]; 2 – курган у Грозного и Алды [по: 1, с. 147, рис. 57,31]; 3 – Ново-Никольский могильник, курган 143 [по: 37, с. 227, рис. 76,13]; 4 – курган у аула Кончукохабль [по: 53, с. 177, ил. 9]; 5 – могильник Валовый I, курган 25, погр. 1 [по: 7, с. 57, рис. 32,1-2]; 6 – могильник Битак, мог. 172 [по: 50, с. 379, рис. 105, I]; 7 – могильник Бельбек IV, мог. 223 [по: 4, с. 185, рис. 10, 1а, 1б]; 8 – могильник Усть-Альма, мог. 715 [по: 50, с. 379, рис. 105, III]; 9 – могильник Битак, мог. 120 [по: 48, с. 134, рис. 8, 11].

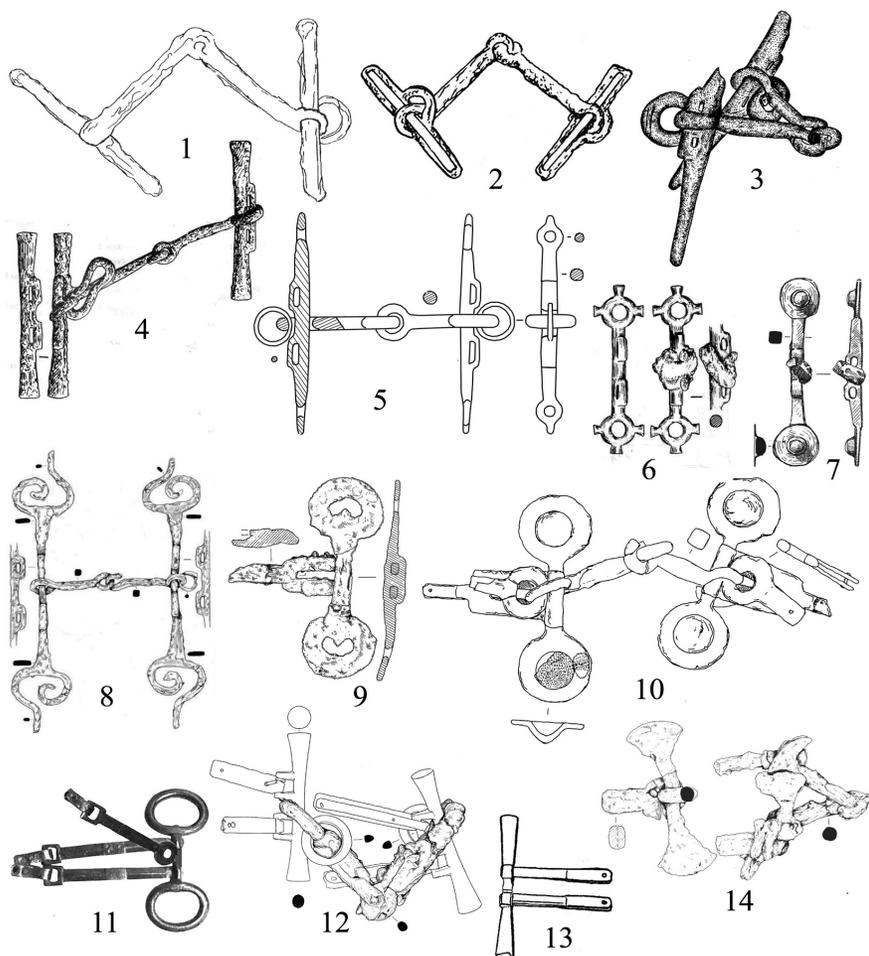

Рис. 3. Варианты стержневидных псалий (Тип III) с удилами.

1 – могильник Усть-Альма, конская мог. 3/1993 [по: 50, с. 374, рис. 100,III]; 2 – могильник Сладковский, курган 12, погр. 2 [по: 32, с. 261, рис. 78,2]; 3 – курган 6 у с. Шевченко [по: 88, с. 167, рис. 8,4]; 4 – курган 6 у ст. Тифлисской [по: 18, с. 155, табл. 56, кат. 555]; 5 – могильник Октябрьский V, курган 1, погр. 1 [по: 44, с. 165, рис. 5,2]; 6 – курган 43 у ст. Усть-Лабинская [по: 18, с. 148, табл. 49, кат. 472]; 7 – могильник Усть-Альма, конская могила 3/1997 [по: 50, с. 378, рис. 104,II]; 8 – могильник Левадки, мог. 86 [по: 42, с. 209, рис. 3,7]; 9 – могильник Нейзац, мог. 355 [по: 84, с. 219, рис. 2,1]; 10 – погребение на городище Неаполь скифский [по: 22, рис. 8,5]; 11 – некрополь Херсонеса, погребение лошади (1893 г.) [по: 60, с. 97, рис. 1,3]; 12 – могильник Нейзац, мог. 183 [по: 2, с. 112, рис. 2]; 13 – Чернореченский могильник, склеп 4(17) [по: 5, с. 101, табл. XV]; 14 – могильник Нейзац, мог. 374 [по: 84, с. 233, рис. 10,2].

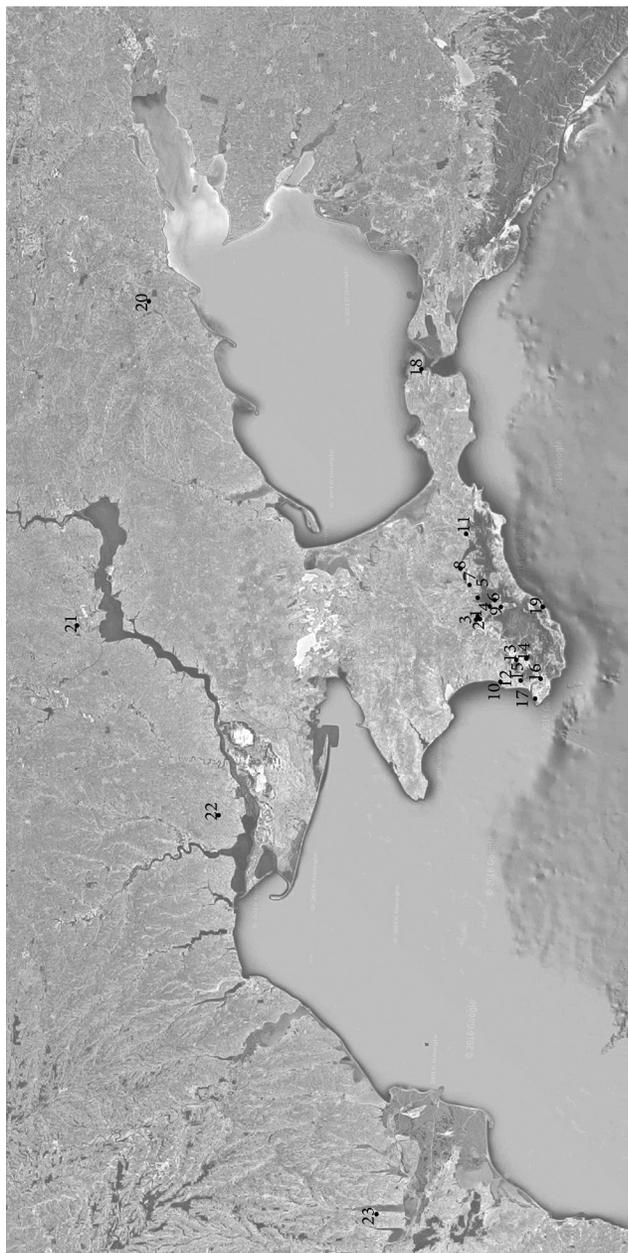

Рис. 4. Удила и псалии на территории Северного Причерноморья.
 – погребение на городище Неаполь скифский, 2 – Восточный некрополь Неаполя скифского; 3 – Битакский могильник; 4 – Левадки; 5 – Олушки; 6 – Дружки; 7 – Нейзац; 8 – погребение у с. Мичуринское; 9 – погребение у с. Константиновка; 10 – Усть-Альма; 11 – Курское; 12 – Суворово; 13 – Гас-Геле; 14 – Совхоз № 10; 15 – Бельбек IV; 16 – Чернореченский могильник; 17 – некрополь Херсонеса; 18 – Пангикапей; 19 – Ай-Тодорский могильник; 20 – курганы у с. Шевченко; 21 – Усть-Каменка; 22 – Широкая Балка; 23 – могильник Чауш.